

18+

Вячеслав Ларинов

Когда наступит час

Тень Калхитона

Вячеслав Ларинов

**Когда наступит час.
Тень Калхитона**

«Издательские решения»

Ларинов В.

Когда наступит час. Тень Калхитона / В. Ларинов —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Кирилл обычный парень. Обычного заштатного
городка. Волею судьбы и по выбору могущественных сил столкнулся с другой
реальностью. Наш мир — это только верхушка айсберга.

Содержание

Когда наступит час	6
Глава №2	8
Глава №3	11
Глава №4	14
Глава №5	17
Глава №6	20
Глава №7	23
Глава №8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава №11	39
Глава №12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Когда наступит час Тень Калхитона

Вячеслав Ларинов

© Вячеслав Ларинов, 2026

ISBN 978-5-0070-9363-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда наступит час тень калхитона

Глава №1

Тёплое летнее утро разделило небо пополам.

С одной стороны нависли тяжёлые грозовые тучи — набухшие, будто готовые обрушить на землю не просто дождь, а гнев самой вечности. Молнии метались внутри них, как загнанные хищники, изредка озаряя края багровым светом. Воздух здесь казался густым, плотным — словно его можно было потрогать, и пальцы бы тут же покрылись холодной тьмой.

С другой — чистая синева безоблачного неба. Лазурь такая ясная, что в неё хотелось упасть, раствориться, забыться. Солнечные лучи скользили по земле, золотили росу на траве, играли бликами на невидимых паутинках. Здесь пахло свежестью, надеждой, чем-то бесконечно добрым и светлым.

В какой-то момент на светлой стороне возникла едва заметная светящаяся дымка. Она дрожала, пульсировала, будто живое сердце, и с каждой секундой становилась ярче. Сперва — робкий отблеск, затем — ослепительное сияние, растекающееся по небу, как расплавленное золото. Оно обрело форму, сгущалось, пока не превратилось в сгусток чистого Света. Не просто свет, а само воплощение ясности и порядка.

А напротив, из самой густой тени под тучами, медленно поднялась Тьма. Она не имела чёткой формы — лишь клубящаяся, пожирающая свет бездна, чернее самой глубокой ночи, темнее забытых страхов. Казалось, она не просто существует — она дышит, вбирая в себя всё.

Между ними — тонкая полоса сумерек. Ничья земля. Место встречи тех, кто помнит начало времён и знает, чем всё может закончиться.

Тьма заговорила первой — голос её звучал, как далёкий раскат грома, но в нём угадывалась старая, чуть усталая фамильярность:

— Давно не встречались.

Свет отозвался легко, почти беспечно, но за этой лёгкостью чувствовалась вековая мудрость:

— Не было причин...

— В мире людей нарушается баланс, — пророкотала Тьма, и тучи над ней сгустились ещё плотнее. — Грани стираются. Правила рушатся.

Свет согласился — его сияние чуть померкло, словно он задумался:

— Да. Чёткие грани порядка размываются. Наступает хаос.

— Может, выпустить Всадников Тьмы? — предложила Тьма, и в её голосе проскользнула мрачная ирония. — Они наведут порядок. Силой.

Свет резко вспыхнул, будто от раздражения:

— Всадники принесут лишь мрак. А если я пошлю Паладинов Света — они спалют всё в очищающем огне. Мы не можем нарушить баланс.

Голос тьмы произнес:

— Ты же тоже чувствуешь что среди людей что-то происходит.

Свет не стал спорить:

— Да, человечество стремиться к самоуничтожению. Но почему?

Тьма помолчала. Где-то вдалеке глухо прогремел гром — то ли в знак согласия, то ли в знак сомнения.

— Может, это и к лучшему, — медленно произнесла она. — Среди людей скопилось слишком много заблудших душ. Тех, кто перестал различать, где добро, а где зло.

— Ни Свет, ни Тьма не могут прямо влиять на людей, — отозвался Свет. — Но мы можем отправить своих представителей, разобраться в чем причина земного хаоса.

Тьма издала звук, отдалённо напоминающий смешок — низкий, утробный:

— И что, светлый мой, думаешь, они не начнут враждовать, как мы с тобой? Один твой, один мой — и вот уже новая битва веков.

— Троих, — спокойно поправил Свет. — Мы пошлём троих. Один — от тебя. Один — от меня. А третьему дадим силы нас обоих.

Тьма замерла. Даже тучи на мгновение перестали клубиться. Потом она медленно, с оттенком уважения, произнесла:

— Я понял твой замысел. Мы наделим его силой — и оставим право выбора.

— Да, — подтвердил Свет.

— Это нелёгкая ноша, — задумчиво пророкотала Тьма. — Не каждый выдержит. И где мы найдём такую душу, что устроит и тебя, и меня?

Свет безмолвно указал мерцающим лучом туда, где на горизонте мерцали огни города — далёкие, дрожащие, словно свечи на ветру.

— Давай посмотрим там. Возможно, нам повезёт.

Тьма не ответила сразу. Она словно взвешивала что-то в глубинах своей бесконечной бездны. Затем, едва слышно, согласилась:

— Хорошо.

Две сущности сжались, уменьшились до размеров двух крохотных горошин: одна — ослепительно белая, другая — непроницаемо чёрная. И, подхваченные порывом неведомого ветра, устремились к мерцающим огням города.

Глава №2

Кирилл просто ненавидел рано просыпаться. А ещё больше он не любил, тот мерзкий момент, когда открываешь глаза и понимаешь: нужно давать дёру, пока не началось.

Нет, женщин он любил. Очень даже. Но терпеть не мог все эти розовые сопли после бурной ночи: кофе в постель, милые обнимашки, разговоры «о нас». От одной мысли об этом желудок тошнило.

Вот и сейчас он ужом выскользнул из-под простыни, стараясь не шуметь. Одевался тихо, но уверенно — за годы выработалась привычка не разбрасывать вещи по всей квартире. Так их легче найти даже в крошечной темноте.

На выходе из комнаты Кирилл задержался. Оглянулся и несколько секунд рассматривал спящую девушку. Длинные светлые волосы разметались по подушкам, дыхание ровное, мирное.

«Какая же ты красивая, — подумал он и улыбнулся. — Может, ещё встретимся... Марина... Карина? Алина?»

Он понял, что совершенно не помнит имени девушки, с которой провёл ночь. Ну и ладно. Главное — уйти тихо и без шума.

Кирилл зашнуровал высокие ботинки, и выскользнул из квартиры. Как только щёлкнул дверной замок, он почувствовал себя свободным — как ветер в чистом поле.

Легко и весело он пробежал по лестничным ступенькам, подмигнул пушистому рыжему коту, дремавшему на подоконнике:

— Привет, братан! Как дела? Ночь удалась?

Кот лениво приоткрыл один глаз, будто хотел сказать: «Тебе бы так спать», — и снова задремал. Кирилл рассмеялся и вышел на улицу. Настроение — лучше некуда. Он даже не догадывался, что за ним наблюдают две древнейшие сущности.

Свет и Тьма зависли в воздухе, следя за каждым его движением.

— Это точно твой выбор? — с сомнением спросила Тьма, разглядывая удаляющуюся фигуру.

— А почему нет? — буднично ответил Свет. — Тебя он устраивает?

Тьма хохотнула — звук получился гулким, как отдалённый гром:

— Меня он устраивает полностью. Просто казалось, что ты будешь искать кристально чистую душу.

— Для наших целей нужна честная душа, — спокойно пояснил Свет, — не обременённая верой и грехом. Такая, что не побоится сделать выбор.

Тем временем Кирилл подходил к автобусной остановке. На ходу достал сигареты, огляделся. На лавочке сидели две пожилые женщины в ярких платках и дед с тростью. Кирилл нико-

гда не понимал, куда все эти пенсионеры едут по утрам. «Вы же на пенсии! Сидите дома, вяжите носки, смотрите дурацкие ток-шоу...»

Избегая будущих недовольных взглядов и фырканий, он отошёл подальше от остановки — не стоит злить старшее поколение. Две милые старушки проводили его внимательными взглядами и, похоже, всё равно остались им недовольны. Наверное, заготовленные возмущения по поводу дыма остались не востребованными.

Кирилл посмотрел вдоль улицы, прежде чем закурить. Автобуса не было видно. Он поднёс зажигалку к сигарете и чиркнул колёсиком...

И в этот самый момент в него ударила молния.

У старушек открылись рты. У дедушки на лбу выступили капли холодного пота. А упавшее тело Кирилла объяло странное пламя: золотые языки чередовались с чёрными, по коже бегали голубоватые электрические разряды — будто новогодняя гирлянда решила устроить шоу.

Вокруг повисла тишина. Казалось, весь мир замер. Воздух пропах озоном — резко, свежо, как после грозы.

В наступившей тишине одна из старушек, та, что в зелёном платке, осуждающе сказала: — Наркоман...

Через секунду ей возразила подруга, в красном: — Дура ты, Галка! Это всё от курения...

Пожилой мужчина с тростью настороженно приблизился к лежащему Кириллу. Пламя уже исчезло, не повредив ни одежды, ни кожи. Старичок неуверенно ткнул Кирилла палочкой — никакого эффекта. Тогда, осмелев, дед настойчиво несколько раз толкнул его:

— Эй, парень, ты живой?

Лежавший не подавал признаков жизни.

Дед развернулся к пенсионеркам:

— Чего уставились? Скорую вызывайте! И милицию... — подумав, он добавил, — пожарников тоже!

Женщина, которую называли Галей, возмутилась:

— Михалыч, а пожарников-то зачем?

— Но он же горел! Значит, пожарников, — твёрдо ответил дед, глядя на застывших пенсионерок.

Те вдруг уставились куда-то за его спину и замерли, будто их заморозили. Михалыч обернулся — и тоже застыл.

Только что лежавший без признаков жизни парень сидел на асфальте и непонимающе оглядывался. Потом встал, отряхнул с джинсов пыль и пробормотал:

— Милана... Точно, её зовут Милана.

В этот момент подошёл автобус и открыл двери. Кирилл, не раздумывая, быстро заскочил внутрь.

Престарелые люди провожали его только взглядами. Других движений они делать не могли — словно кто-то нажал на паузу. Автобус закрыл двери и уехал по маршруту.

Через несколько секунд тишину на остановке нарушила Галя:

— Я же говорила — наркоман. Как пить дать.

Глава №3

Кирилл вернулся в свою квартиру, наспех приготовил завтрак — пару тостов с сыром и кофе из дешёвой банки — и напрямик отправился спать. Организму требовался отдых после ночных приключений. Задержав шторы на окне, он рухнул на кровать и почти мгновенно уснул.

Пока он спал, в городе случилось два необычных события.

Событие первое.

В многоквартирном доме, на третьем этаже, в маленькой комнатухе лежала на кровати старая женщина. Когда-то красивое лицо покрылось многочисленными морщинами и приобрело серо-жёлтый оттенок. Длинные седые волосы были всклокочены, перепутаны, прилипли к вспотевшему лбу. Тело, которое когда-то было сильным и красивым — тело бывшей спортсменки и комсомолки, — больше не подчинялось ей.

Юлия Сергеевна уже три дня не могла подняться с кровати. Пересохшие губы беззвучно шевелились, моля о прекращении мучений. Помощи ждать было не от кого.

Никто не замечал её бед: соседи проходили мимо, старались не смотреть на старушку, которая с трудом поднималась по лестнице с сумкой скудных продуктов.

Женщина смотрела немигающим взглядом в потолок, когда рядом задрожал воздух. И она услышала чистый, звонкий голос:

— Я слышу твои мольбы. Ты готова уйти?

По щекам старухи скатилась слеза. Она едва слышно ответила:

— Да...

— Хорошо. Пойдём... — произнёс голос.

Юлия Сергеевна почувствовала на коже лёгкий ветерок. Боль ушла, а на лице появилась улыбка. Глаза закрылись. В комнате наступила оглушительная тишина.

В полумраке из ничего появилась яркая точка. Она разрасталась, заливая пространство вокруг мягким золотистым светом. Свет завис над старческим телом, а через секунду влился в него.

Глаза резко открылись одновременно с шумным вдохом. Они больше не были мутными, как у пожилых людей, — они стали ясными и чистыми, с глубоким синим отливом.

Старушка сначала уверенно села на кровати, затем резко встала и прошла к окну. Одним уверенным движением она распахнула шторы,пуская дневной свет в комнату.

Она развернулась и подошла к зеркалу, которое отражало её целиком. Несколько секунд она с интересом рассматривала своё отражение. Затем начала снимать с себя старую, заношенную одежду.

Когда на теле ничего не осталось, в зеркале отразилось старое, страшное тело — как из фильмов ужасов: дряблая, обвисшая кожа на безобразно выпирающих костях, длинные нечёсанные сальные волосы. Но старуха продолжала пристально смотреть на себя.

Отражение начало меняться.

Сначала кожа на руках засветилась изнутри мягким персиковым светом. Морщины стали разглаживаться, словно кто-то невидимый разглаживал их пальцами. Под кожей проступили упругие мышцы — не сухие и атрофированные, а сильные, подтянутые.

Сутулость исчезла, плечи расправились, спина выпрямилась. Позвоночник вытянулся, придавая фигуре благородную осанку. Живот подтянулся, талия стала тоньше, бёдра обрели плавные, соблазнительные изгибы.

Волосы начали менять цвет: седина отступала, уступая место золотисто-пшеничному оттенку. Пряди удлинялись, становились густыми и блестящими, ложились волнами, ниспадая до талии.

Грудь поднялась, стала упругой и высокой, с розовыми сосками. Кожа на шее разгладилась, подбородок заострился, скулы стали высокими и чёткими. Лицо обрело черты молодой, здоровой женщины — с пухлыми губами, ясным взглядом и лёгким румянцем.

Через несколько минут перед зеркалом стояла очаровательная блондинка с длинными волнистыми волосами. Голубые глаза сверкали, как утренняя роса. Молодая девушка провела руками по бёдрам, животу, упругой груди. Казалось, она осталась довольна.

Подмигнув своему отражению, голубоглазая красавица откинула волосы рукой за спину и прошла по комнате. Её движения были лёгкими, грациозными, полными энергии.

Её взгляд упал на паспорт, лежащий на тумбе под телевизором. Она взяла его в руки и раскрыла. На фото с паспорта на неё смотрела взрослая женщина. Девушка улыбнулась — и фото стало принимать черты державшей паспорт девушки.

Исправив паспорт, она положила его обратно, снова осмотрелась. Затем прошла по всей квартире, заглянула на кухню и в ванную, покрутила краны, настраивая воду, и решительно шагнула под струи воды.

После душа, не вытираясь, подошла к шкафу с вещами. Секунду постояла в задумчивости. Затем, с легкой улыбкой, стала примерять одну вещь за другой, любуясь собой в зеркале.

Событие второе.

А в это время к городу по скоростной трассе мчался мотоциклист. Дорога была почти пустой — редкие автомобили не мешали разогнать байк до сумасшедшей скорости. Молодой мужчина уверенно вёл мотоцикл, обгоняя попутные машины. Ему не хватало скорости — он не мог насытиться чувством опасности, адреналин бурлил в крови.

Но скорость не может длиться вечно, и везению наступает конец. На затяжном повороте мужчина просто не смог справиться с управлением. Он слетел с дороги в глубокий овраг. Ещё в

полёте его грудь пробил сухой сук. Под тяжестью тела дерево не выдержало и сломалось. Падая на землю, мужчина уже ничего не почувствовал. Он лежал с открытыми глазами, смотрящими в синее небо.

В какой-то момент его окутала тёмная дымка. Глаза мужчины моргнули, потом ещё раз. Внезапно он закашлялся и сел. Осмотревшись вокруг, перевёл взгляд на грудь, из которой торчал окровавленный сук.

Мужчина схватил сук и потащил его из груди. В этот момент до него донёлся испуганный женский вопль. Он поднял голову. Над ним, на краю дороги, стояла испуганная молодая женщина. Вероятно, она видела аварию и остановилась, чтобы помочь. Женщина была бледной как мел и медленно оседала, прикрывая рот руками.

Мужчина осмотрел вытащенный сук и откинул его в сторону. Рана на груди уже не кровоточила и неумолимо затягивалась, оставляя лишь тонкий розовый шрам.

Он встал и подошёл к лежавшему мотоциклу, поднял его на колёса и посмотрел наверх, оценивая, сколько времени и сил займёт вытащить байк на дорогу. Неизвестно, к какому выводу он пришёл. Он просто отступил на шаг от мотоцикла и протянул к нему руку.

Мотоцикл медленно оторвался от земли и взмыл вверх, паря перед мужчиной, как воздушный шарик. За всем этим наблюдала изумлённая, ошарашенная женщина.

Поставив перед ней мотоцикл, байкер сказал:

— Никому не рассказывай. Всё равно не поверят.

Сказав это, он спокойно сел на мотоцикл, завёл его и уехал в направлении города.

Глава №4

Кирилл проспал почти до обеда. Работы сегодня не предвиделось, а это значило, что вечер целиком и полностью свободен. Он побродил бесцельно по улицам города, пиная камешки и разглядывая витрины. Солнце припекало, в голове крутилась какая-то дурацкая песенка, а настроение было таким лёгким, будто он на неделю уехал в отпуск.

Случайно Кирил набрёл на какой-то бар в полуподвале старого здания. Вывеска над ступеньками еле читалась: «У Толика». «Ну, Толик так Толик», — хмыкнул Кирил и, не долго думая, спустился по ступенькам и открыл дверь.

Помещение внутри разительно отличалось от обстановки снаружи. Вокруг царил уютный полумрак, хорошо освещалась только стойка бармена — её подсвечивали тёплые жёлтые лампочки, будто кто-то развесил гирлянды для вечеринки. Играла негромкая музыка из колонок, развешанных по стенам: что-то джазовое, расслабленное. Кирил сразу оценил: спокойная музыка распространялась по всему залу, не била по ушам басами и ударными, не нужно было искать дальний угол, чтобы спрятаться от грохота.

Парень осмотрелся. Посетителей было мало. Недалеко от стойки двое мужчин неспешно вели беседу, попивая пиво из бокалов. За столиком у стены два молодых парня старательно боролись за внимание девицы. Она явно была довольна вниманием сразу двоих кавалеров — то подмигнёт одному, то кокетливо поправит локон перед носом другого. За соседним столиком сидела женщина в старомодной шикарной шляпе и курила тонкую длинную сигарету. Бокал на изящной тонкой ножке стоял перед ней, в нём поблёскивала янтарная жидкость.

Кирилл направился напрямик к стойке. Бармен — молодой парень с серьгой в ухе — внимательно посмотрел на него, протирая стакан. Усевшись на высокий стул, Кирилл заказал: — Плесни мне соточку, для разминки. — А сам полез в карман за сигаретами.

Бармен, не отрываясь от своего занятия, поставил стакан и взялся за другой. Кирилл подумал, что его попросту не услышали, и повторил: — Друг, мне сто водки.

Бармен даже не обратил внимания. Кирилл

Договорить он не успел. Его перебил подходивший сбоку парень: — Прошу прощения, отходил... Что вам?

Кирилл посмотрел на парня: на нём была белоснежная рубашка и тёмная жилетка, на лице — улыбка, готовая выполнить любой каприз гостя. — Я заказывал сто водки, — повторил Кирилл.

Подошедший парень мигом налил напиток в красивую стопку с узорчиком по краю и пододвинул её к Кириллу. — Спасибо, — Кирилл покрутил стопку в руках, залпом выпил и добавил: — Повтори, друг.

Бармен с готовностью выполнил просьбу. Кирилл, закусывая оливкой с барной стойки, спросил:

— А что твой напарник? Не наливает, а только стаканы протирает?

Бармен улыбнулся и чуть наклонился вперёд:

— Простите, какой напарник?

Кирилл кивнул в сторону человека с серьгой, который всё так же методично протирал стаканы. Приглядевшись Кирилл заметил бейдж с именем «Анатолий»

— Ну, Анатолий. Я два раза просил его налить мне. Ноль реакции, стоит, бокалы трёт...

Бармен переменялся в лице. На нём появилась смесь страха и недопонимания. Он дрожащим голосом спросил:

— Вы... вы сейчас видите Толика? Он здесь сейчас?

— Ну да, — Кирилл снова посмотрел на «Анатолия». — Вон стоит, бокалы трёт. Делает вид, что никого не видит и не слышит.

Бледный бармен побелел ещё больше.

— Этого не может быть.

— Почему не может? — не сдавался Кирилл.

— Потому что Толика нет... Он месяц назад умер в этом баре. За этой стойкой. После смены решил выпить виски и, закусывая оливкой, подавился.

Кирилл, переваривая услышанное, перевёл взгляд на «Анатолия». Тот, будто поняв, что говорят о нём, взял со стойки оливку на зубочистке, улыбнулся и пожал плечами. Кирилл прищелкнул. И только сейчас заметил: силуэт парня с бейджиком «Анатолий» слегка подрагивал и был нечётким. Он просвечивался, особенно когда за ним оказывалось что-то светлое.

Кирилл оглядел стойку перед собой. За всё время, что он был здесь, «Анатолий» протёр не меньше пяти стаканов — но на стойке не было ни одного.

Переваривая это, Кирилл наконец нашёл свои сигареты. Он достал одну, разминая табак в сигарете, другой рукой выпил стопку и задумчиво сказал:

— Ещё, — поднёс сигарету к губам, — и пепельницу...

Бармен налил очередную порцию, поставил перед странным клиентом и неуверенно ответил:

— Простите, у нас в этом зале не курят...

Кирилл как будто опомнился:

— Как это не курят? А вон та дама за столом с коктейлем? Ей что, значит, можно?

Бармен посмотрел туда, куда указывал Кирилл:

— Какая дама? Мужик, там никого нет...

Кирилл несколько раз перевёл взгляд то на бармена, то на курящую даму. Женщина задумчиво курила и сосредоточенно смотрела в пустоту. Бармен с изумлением смотрел на Кирилла.

Кирилл пытался понять, зачем его разыгрывают. Он решил принять правила их игры:

— Вон дама, лет сорок-сорок пять. Белое красивое платье, дурацкая шляпка. Чёрные короткие волосы. Бокал перед ней на высокой тонкой ножке.

Он снова повернулся к бармену. У того были глаза по пять копеек, а руки дрожали так, будто он держал не бутылку виски, а живую змею. Бармен только и смог сказать:

— Мужик, ты экстрасенс? Эту тётку два года назад сбила машина перед нашим баром...

Кирилл перевёл взгляд на «Анатолия». Полупрозрачный Толик лишь пожал плечами, будто говоря: «Ну а я что? Я просто протираю».

Кирилл посмотрел на кутившую женщину. Та грациозно поднялась и поплыла к выходу. Приблизившись к двери, она, не задерживаясь, просто прошла сквозь неё.

Кирилл сглотнул подступивший ком в горле. Теперь и он смотрел на бармена ошалелыми глазами. Он выпил и сказал:

— Она прошла сквозь дверь.

Бармен уже без просьбы налил очередную порцию алкоголя, пододвинул к Кирилу и сказал:

— За счёт заведения.

Глава №5

Расплатившись с барменом, Кирилл вышел на улицу. На город опускались вечерние сумерки — фиолетовые и розовые, с первыми мерцающими звёздами. Воздух был тёплым, но уже не душным, а где-то слышались звуки вечернего города: гудки машин, смех, обрывки музыки из открытых кафе.

Мужчина сразу заметил рекламный щит, о котором говорил ошарашенный бармен. Кирилл улыбнулся, вспоминая его слова: «Мужик, у тебя дар. Тебе на телевидение нужно. Сейчас они ищут экстрасенсов. Там щит с рекламой на улице — позвони им».

Кирилл прочитал рекламу. Крупными буквами было написано: «Если вы чувствуете силы в себе или думаете, что обладаете даром — возможно, мы ищем именно вас. Позвоните нам. Кастинг пройдёт по адресу...». Ниже шли номер телефона и адрес какого-то бизнес-центра.

— Да ну, это бред, — вслух сказал Кирилл. — Экстрасенсы, колдуны и гадалки... Кому это вообще нужно?

Не зная, куда сегодня пойти и чем заняться, он огляделся, выбирая путь. Домой, в квартиру, в такой летний вечер совсем не хотелось возвращаться — там его ждали только пустые стены и воспоминания о том, что он так старательно забывал после каждой встречи.

Незаметно для себя он двинулся к городскому парку. В парке была небольшая речка с дорожками по обоим берегам. На лавочках сидели парочки, пожилые люди кормили голубей, время от времени пробегали представители здорового образа жизни — бегуны и велосипедисты.

Кирилл даже не понял, как углубился в дальнюю часть парка. Дорожки здесь стали грунтовыми, без покрытия. Осветительные фонари встречались намного реже, отбрасывая длинные тени на землю. Но лавочки всё же были — старые, местами покосившиеся, но ещё крепкие.

Ещё издали мужчина заметил фигуру девушки на лавочке. Она сидела, обхватив колени руками, и смотрела куда-то вдаль. Инстинкт охотника сработал мгновенно: Кирилл, почувствовав добычу, направился напрямик к сидящей девушке.

— Привет, — как можно добродушнее сказал он. — Можно я присяду?

Девушка, похоже, удивилась, но не испугалась. Она промолчала, только чуть приподняла брови.

— Меня Кирилл зовут. А как зовут прекрасную девушку?

Девушка оглянулась, похоже, она думала, что обращаются не к ней. Потом, слегка улыбнувшись, ответила:

— Ирина...

Кирилл оживился:

— Ирина, какое замечательное имя! Ирина, а можно я вам составлю компанию на сегодняшний вечер?

Девушка снова оглянулась. Ей явно не верилось, что этот парень разговаривает с ней — так открыто, так уверенно. Но что-то в его улыбке её подкупило.

— Можно, — ответила она и лучезарно улыбнулась.

Между ними завязался оживлённый разговор. Точнее, Кирилл говорил, сыпал шутками, а девушка улыбалась и изредка оглядывалась по сторонам, будто проверяя, не наблюдает ли кто-то за ними.

Ни Ирина, ни Кирилл не догадывались, что за ними в это самое время наблюдали. В ближайших кустах притаился мужчина высокого роста, с широкими плечами. Карие, почти чёрные глаза внимательно следили за парочкой. У него было красивое лицо мужчины лет немного за тридцать, но в чертах читалась какая-то древняя усталость. Чёрная кожаная куртка, свободные штаны цвета хаки и высокие армейские ботинки дополняли образ. Мужчина не отрываясь смотрел на людей на лавочке, изредка поправляя ветку, чтобы она не мешала обзору.

Вдруг он напрягся всем телом и медленно отпустил веточку, которую наклонил, чтобы не мешала следить за парочкой. Не оборачиваясь, он произнёс:

— Так вот кого послали... Давно не виделись. Не припомнишь, сколько?

Ему ответил звонкий девичий голос:

— Лет триста—четыреста прошло уже.

Мужчина повернулся всем телом. Перед ним стояла очаровательная молодая блондинка. Короткая мини-юбка, свободная футболка, лёгкая удобная обувь — ничего лишнего, но со вкусом. Её волосы блестели в последних лучах заката, а глаза сверкали, как две льдинки.

Мужчина произнёс:

— Ого. Я помню, в те времена за такую красоту сжигали. Костры инквизиции полыхали повсюду.

Девушка парировала:

— Тёмные люди в тёмные времена...

Она шагнула навстречу к мужчине. Он не отступил. Их взгляды встретились: ясно-голубые глаза смотрели в тёмно-карие. Казалось, между ними идёт настоящая битва — не физическая, а духовная, где каждое мгновение решалось что-то важное. И это было почти правдой: воздух вокруг них чуть дрожал, будто от невидимого напряжения.

Из поединка взглядов их вывел громкий смех, доносившийся со стороны парочки на лавочке. Блондинка и мужчина в кожаной куртке посмотрели в ту сторону.

А там Кирилл уже был голый по пояс и стягивал с себя джинсы. Девушка в белом стояла по колени в воде, звонко смеясь и плеская в него водой. Наконец, стянув с себя брюки, Кирилл шагнул в воду, стараясь дотянуться до девушки. Но та, весело смеясь, каждый раз отступала на шаг.

Они зашли в воду уже почти по пояс. Когда Кирилл наконец удалось схватить девушку, он почувствовал вместо человеческого тепла какую-то мерзкую, склизкую прохладу. Девушка не вырывалась, а стояла неподвижно, перестав смеяться.

Кирилл рукой смахнул воду с глаз, мешающую смотреть. Когда он сфокусировал свой взгляд на девушке, у него пересохло в горле, а по спине пробежал ледяной холод. Вместо красивого лица девушки на него смотрело нечто, что давно не было живым. Светлые длинные волосы превратились в запутанную паклю с тиной, прилипшей к ним, как водоросли. Кожа приобрела сероватый оттенок, а дыхание было как болото — затхлое, гнилостное. Глаза, ещё минуту назад сияющие весельем, теперь смотрели с ледяной злобой.

Кирилл отшатнулся и попытался отступить к берегу. Но то, что когда-то было приятной девушкой, не дало это сделать. Одним стремительным рывком она настигла Кирилла. Её ноги обвились вокруг его ног, не давая сделать шаг. Неимоверно сильные руки сжали его в стальных объятиях. Кирилл потерял равновесие и упал, погружаясь в воду. Над ним нависло искажённое лицо утопленницы, и он видел её злую, мерзкую улыбку. В мозг ворвалась мысль: «Сейчас я утону... Ну хоть вони её не чувствую».

Глава №6

Сознание возвращалось медленно, неохотно, будто не хотело иметь ничего общего с реальностью. Первое, что ощутил Кирилл, — пронизывающий холод, который пробрался под кожу и поселился где-то в костях. Он медленно приоткрыл глаза. Над ним раскинулось чистое ночное небо, усыпанное звёздами — такими яркими, будто кто-то специально натёр их до блеска.

Когда зрение пришло в норму и его охват стал шире, он заметил, что с двух сторон на него смотрят двое. По бокам от него стояли: слева — невероятно красивая блондинка с длинными волосами, которые даже в темноте отливали серебром; справа — здоровяк в кожаной куртке, такой внушительный, что, казалось, мог бы одной рукой поднять легковушку, а другой — поправить траекторию Луны. Оба с любопытством наблюдали за Кирилом, словно он был диковинным экспонатом в музее.

Мужик в кожанке вдруг заговорил. Его голос был зычным, сильным, раскатистым — как гром, но без угрозы, скорее с ноткой веселья:

— Ну как, познакомился с красоткой? — он широко улыбнулся. — Понравилось?

Кирилл подумал: «Какая красотка? Мужик, о чём ты мелишь? И вообще, ты кто?» А попутно с мыслью в памяти всплыл образ девушки на лавочке. Потом они пошли по её приглашению в воду — освежиться... И тут в память резко ворвался образ монстра, возникший вместо симпатичной девушки, — с сероватой кожей, гнилостным дыханием и ледяной злобой в глазах. Кирилл мигом вспомнил всё и попытался как можно быстрее отползти. Куда и зачем — он ещё не знал и не понимал, но старательно отталкивался ногами от земли и помогал себе руками, будто краб, решивший срочно сменить место жительства.

На этот раз заговорила женщина, пытаясь успокоить Кирила:

— Спокойно, всё уже в порядке. Ты на берегу, всё хорошо...

Кирилл переводил непонимающий взгляд с мужчины на женщину и обратно. Он спросил, пытаясь голосу придать твёрдости и уверенности (хотя внутри всё дрожало, как желе на виброплатформе):

— Вы кто такие? И что вообще происходит?

Мужчина представился:

— Я Миштудар, посланник Тьмы. Она, — он указал на девушку, — Алисана, посланица Света. Жрица древнего, уже давно забытого культа.

При последних словах девушка встрепенулась и резко ответила мужчине:

— Можно подумать, твоё имя, колдун, не древнее и тоже не забытое.

Миштудар примиряюще поднял руки:

— Я ни в коем случае не хотел принизить тебя, я только хотел придать значимости тебе, представляя тебя.

Жрица ничего не ответила, только плотнее сжала губы, будто решила устроить бойкот всему миру — или хотя бы одному конкретному колдуну.

Кирилл сказал, чувствуя, как голова вот-вот лопнет от вопросов:
— Какая тьма, какой свет? Что за бред? Что вообще происходит?

Мужчина в кожанке вытянул руку в сторону воды и спросил с лёгкой иронией:
— Тот монстр, который хотел тебя 15 минут назад утопить, выглядел как бред? Если бы мы с Алисаной не поспешили, лежал бы ты на дне сейчас.

Кирилл немного успокоился.
— Спасибо вам, конечно... Но кто был этот монстр?

Миштудар пожал плечами:
— Утопленница. Лет, наверное, 25—30 как утонула. Похоже, сама решилась на грех. Потому и мается тут её душа, выискивая и заманивая таких, как ты, в воду.

Кирилл сглотнул ком в горле.
— А как вы тут очутились? И как поняли, что меня надо спасать?

На этот вопрос ответила девушка, изящно поправляя волосы так, будто позировала для обложки журнала «Мистические красавицы месяца»:
— Мы наблюдали за вами... Из тех вон кустов.

Кирилл посмотрел туда, куда указывала девушка, и тут до него дошло: эти двое изначально знали, кто такая Ирина и что будет дальше. Он негодуя сказал:
— Вы с самого начала знали, кто она, и позволили ей... что бы она меня топила?!

Ответил мужчина с самым серьёзным видом, но в глазах плясали смешинки:
— Да.

Кирилл распалялся всё больше:
— Но зачем? Почему просто сразу не сказали?

Ответила девушка, чуть закатив глаза, как будто объясняла очевидное пятилетнему ребёнку:
— А ты бы сразу поверил нам? Ты и сейчас думаешь, что это всё неправда.

Кирилл замолчал, обдумывая её слова. А ведь и правда — он бы посмеялся над ними и их словами, приняв это за глупую шутку. Или решил бы, что они оба слегка не в себе.

Кирилл в задумчивости поднялся на ноги. Осмотрелся в поисках своих вещей. Они лежали там, где он их и оставил, — на лавочке, будто терпеливо ждали, пока хозяин придёт в себя. Он направился к ним. Мужчина и женщина пошли за ним.

На полпути Кирилла осенило:
— А зачем Свет и Тьма наблюдали за нами? Чем мы так привлекли внимание?

Миштудар ответил, чуть склонив голову набок:

— Не за нами, а за тобой. Тебя выбрали...

Кирилл резко остановился и повернулся:

— Что значит «выбрали»? Кто?

На его вопрос с улыбкой ответила Алисана:

— Тебя выбрали Свет и Тьма, наделили тебя своими способностями. Чтобы ты понял причину, почему в мире людей идёт нарушение баланса. А нас отправили к тебе в помощь.

Кирилл несколько секунд молчал, пытаясь переварить полученную информацию. Мозг отказывался принимать происходящее за реальность — всё это больше походило на странный сон после слишком острой пиццы. Затем он понимающе кивнул, хотя на самом деле совершенно ничего не понял. Подошёл к своей одежде и принялся молча одеваться.

Глава №7

Часы на стене показывали почти полдень. Кирилл проснулся, но не спешил открывать глаза. По ощущениям в своём теле он понимал: вчера, наверное, немного погорячился с алкоголем. В голове мысли путались, как в тумане, а во рту было ощущение, мягко сказать, неприятное — будто там всю ночь ночевал взвод уставших тараканов. И очень хотелось пить.

Кирилл набрался мужества и открыл глаза. Увидев знакомую обстановку, он про себя отметил: «Дома — уже хорошо». На глаза попались футболка и юбка, развешанные на кресле. «Ага, значит, я был не один», — снова отметил про себя. И тут же мысленно добавил: «Опять... Ну хоть не в зоопарке, и на том спасибо».

До него донеслись звуки с кухни — там явно кто-то готовил. Кирилл принялся, пытаясь определить по запаху, что будет сегодня на обед. Как он ни пытался, понять не смог. Пахло вкусно, но неопределённо — словно кто-то решил смешать все продукты в доме и посмотреть, что получится. Он встал и нетвёрдой походкой побрёл на кухню. Предстояло выяснить, кто развесил свои вещи на его мебели и кто сейчас хозяйничает на его кухне.

Он остановился перед кухней, так и не зайдя в неё. Причиной этому оказалась — широкая спина здорового мужика. Мужчина что-то нарезал на доске резкими, уверенными движениями — так, будто не овощи шинковал, а готовился к дуэли. На плите что-то тушилось в сковороде, накрытой крышкой.

Мужчина, не оборачиваясь, задал вопрос:

— Проснулся? Ну и силён же ты пить, Кирилл. — Он поднял крышку сковородки и высыпал нарезанную зелень. — Присаживайся. Ещё минут десять — и трапеза будет готова.

Кирилл старательно вспоминал, кто это. Голос и фигура казались знакомыми. Воспоминания пришли сразу. Кирилл застонал, оседая на пол по стене. Он вспомнил имя мужика — Миштудар. С ним, кажется, ещё была красивая девушка. После событий в парке он решил выпить. Они увязались за ним. Похоже, он, уже изрядно набравшись, пригласил их к себе.

В это время из дверей душевой вышла девушка. Она прошла напрямик на кухню, двигаясь так плавно и грациозно, что даже капли воды на её коже казались частью какого-то танца. Проходя мимо сидевшего на полу Кирилла, она поинтересовалась:

— Ты чего на полу сидишь? Ноги что ли не держат? Сядь на табуретку, что ли...

Похоже, её совсем не смущало, что она разгуливает по чужой квартире совершенно обнажённая среди двух взрослых мужчин. От её вида у Кирилла ещё больше пересохло в горле — теперь уже не только из-за похмелья. Он невольно залюбовался: стройные ноги, капли воды, стекающие по плечам, лёгкая улыбка, будто она только что сошла с обложки глянцевого журнала.

Девушка налила из бутылки газировки в стакан воды и поднесла его Кириллу.
— Держи, я думаю, тебе сейчас очень хочется пить.

Кирилл взял стакан и залпом его выпил, отдал девушке. Алисана несколько секунд оценивала сидящего перед ней мужчину — взгляд её был одновременно насмешливым и заботливым, словно она смотрела на заблудившегося котёнка, который только что устроил погром. Затем вернулась к столу и снова наполнила стакан. Подошла опять к Кириллу и отдала стакан. Затем обратилась к готовящему еду мужчине:

— Колдун, долго ещё будешь возиться?

Мужчина ответил:

— Ещё минут пять — и всё будет готово.

Девушка кивнула и прошла мимо Кирилла в его комнату. Он проводил её взглядом, поднялся. В этот момент он заметил, что Миштудар смотрит на него с улыбкой.

— Хороша чертовка? — подмигивая, поинтересовался он. — Где у тебя тарелки?

Кирилл мотнул головой в направлении стенного шкафа с посудой:

— Там...

Мужчина открыл шкаф, достал тарелки и принялся расставлять их на столе. Он действовал чётко, уверенно — казалось, что это ему доставляет удовольствие. Миштудар тем временем начал раскладывать приготовленное им рагу. Кирилл почувствовал приятный аромат. Похоже, колдун умел готовить, и очень даже хорошо.

Миштудар разлил по стаканам минеральную воду. Поставив в центре стола нарезанный хлеб, он уселся напротив Кирилла. Некоторое время он молча смотрел на него, а потом спросил:

— Ты всё помнишь, что вчера было?

Кирилл помотал головой:

— Не особо. Смутно...

Колдун, не отводя взгляда, громко позвал:

— Алисана, готово всё... Тебя только ждём.

С комнаты донёсся голос:

— Уже иду.

Через миг на кухне появилась сама девушка. Она успела заплести волосы в косу и оделась в футболку. Кирилл, заметив это, подумал: «Моя любимая футболка... Но ей она идёт лучше, чем мне». И вправду, вещь на девушке сидела идеально, подчёркивая все изгибы фигуры так, что Кирилл невольно сглотнул. Футболка обрисовывала линию плеч, слегка облегла талию и заканчивалась как раз там, где начиналось воображение.

Девушка присела на оставленное ей место, втянула воздух над блюдом и, приподняв бровь, обратилась к Миштудару:

— А ты можешь удивить. Что это у нас сегодня так вкусно пахнет?

Мужчина, довольный похвалой, с улыбкой ответил:

— Даже не знаю, как это блюдо назвать. Приготовил из того, что нашёл тут.

Кирилл наблюдал за ними. Ему казалось, что эти двое — давние товарищи.

— Послушайте, — начал он, — я не пойму: если вы представители света и тьмы, почему вы себя так ведёте, как будто давние друзья? Вы же вроде как две противоположности.

Ответил Миштудар:

— Верно, мы разные. Но ведём себя так, потому что действительно давно знакомы. И много раз встречались: когда-то против друг друга, а когда-то и вместе работали. Всё зависит от того, какая была поставлена перед нами задача. Сейчас нам надо быть на одной стороне — на твоей. Это не значит, что мы будем друзьями, но и вражды между нами не будет.

Пока колдун объяснял, девушка с удовольствием ела, время от времени бросая на Кирилла лукавые взгляды — так, будто знала какой-то секрет, который он пока не разгадал. Когда Миштудар закончил, она сказала:

— Очень вкусно. — Потом обратилась к Кириллу: — Ты об этом не думай, это не важно. Лучше подумай, как тебе выполнить ту задачу, ради которой тебя выбрали.

Кирилл поморщился:

— А какую задачу... Я не совсем помню...

Девушка заулыбалась:

— Ну конечно, не помнишь. Ты вчера так стресс снимал усердно... А потом всю одежду на мне уделал. Всё утро отстирывала.

Колдун хохотнул в сторону. Девушка метнула в него взгляд:

— Ты ещё посмейся. Ты тоже виноват, зачем поддерживал его...

Она снова повернулась к Кириллу — похоже, отчитывать колдуна она долго не собиралась.

— Твоя задача, Кирилл, — разобраться, почему души не могут отпустить этот мир. Что или кто их тут держит. Среди живых скопилось слишком много умерших. Им тут не место — это нарушает баланс.

Кирилл спросил:

— Почему вы сами не разберётесь? Или почему не разберутся те, кто вас сюда послал?

На этот раз ответил Миштудар:

— Те, кто нас сюда послал, не могут вмешиваться напрямую. Любое их вмешательство приведёт к перевесу одной из сторон. Это нарушит равновесие и может вызвать борьбу между ними. А это борьба не людей, не титанов и даже не богов. Это борьба между двух вселенских состояний. И крах наступит везде. — Он помолчал, изучая, понимает ли Кирилл, и продолжил: — Мы же не имеем власти над противником. Мы можем только бороться друг с другом. Вот именно поэтому нужен ты. Ты — мост между тьмой и светом. И самое главное — ты можешь сам принимать решения, как поступить правильно. Мы же этого не можем делать, потому что уже изначально принадлежим одной из сторон. — Он сделал паузу и спросил: — Теперь ты понимаешь?

Кирилл ответил:

— Мне нужно время, чтобы это осознать.

Ответила Алисана:

— Время пока есть. Но и до старости своей не стоит думать. Так что побыстрее приходи в себя. — Она повернулась к Миштудару: — Колдун, а добавка есть?

Мужчина указал вилкой на сковородку:

— Да, вон там возьми.

Девушка легко поднялась со стула вместе с пустой тарелкой. Повернулась, демонстрируя стройные ноги — так изящно, будто репетировала этот жест перед зеркалом. Кирилл, глядя на них, произнёс:

— Значит, всё серьёзно... И мне это уже не забыть.

Миштудар утвердительно кивнул:

— Да, парень, — это всё серьёзно.

Глава №8

Тёплые летние вечера можно провести по-разному. Кто-то с удовольствием сидит дома и смотрит в сотый раз никому не нужные ток-шоу по телевизору. Кто-то с азартом рубится в видеоигры. Сторонники здорового образа жизни накручивают километры на парковых дорожках. Противники пробежек уничтожают алкоголь в барах и ресторанах. И всех этих людей объединяет одно: они знают, что в данный момент делают и зачем.

Кирилл же совершенно не понимал, зачем он в компании тёмного колдуна Миштудара и светлой жрицы Алисаны ночью идёт по кладбищу. Да, ему уже объяснили, что он должен научиться пользоваться силами, которыми его одарили. Но почему не днём и не в каком-нибудь более нормальном месте?

Он вспомнил двух призраков в баре. Можно же было пообщаться с Анатолием, который вечно протирает стаканы! Но его новые товарищи — по совместительству наставники — отвергли эту идею. Объяснили, что там слишкомлюдно и вообще... Что значит «вообще», никто не стал объяснять. Вместо этого решили просто тренироваться ночью на городском кладбище.

— Ты сейчас можешь видеть призраков и фантомов, но ещё не можешь с ними разговаривать. Разницу ты помнишь между ними? — спросил Миштудар.

Кирилл кивнул:

— Да. Призраки — это не ушедшие души людей. Фантомы — их остаточный след. Призраки могут говорить и физически воздействовать на предметы, фантомы же не говорят — они только показывают...

— В целом верно, — колдун одобительно кивнул. — Сейчас мы тут, может быть, кого-нибудь встретим, и ты с ним пообщаешься. Не переживай, мы будем рядом.

Они шли среди могил и памятников. На окраинах кладбища Кирилл уже видел просвечивающиеся силуэты, но ни жрица, ни колдун не обратили на них внимания. Он указал на призраков, но сопровождающие отмахнулись:

— Всё это не то. Будем искать поинтересней.

Возле каждого памятника стояли силуэты со скорбными глазами. Кирилл уже немного привык к этим взглядам, и ком в горле понемногу отступил.

Вдруг внутри сознания он ощутил нечто странное — будто кто-то отчаянно его зовёт. Он оглянулся, и взгляд сам отыскал нужный силуэт. Тот, кто его звал, находился примерно в пятидесяти шагах. Кирилл взглянул на колдуна и жрицу — оба тоже смотрели в том же направлении.

— Мне кажется, меня зовёт вон тот силуэт, — сказал Кирилл.

— Если зовёт — подойди, — ответил Миштудар.

Кирилл уверенно пошёл вперёд. С каждым шагом зов становился сильнее. Он не слышал слов, но его будто что-то тянуло сюда. Когда он подошёл ближе, то понял: звавшая его — молодая женщина.

Кирилл остановился, не доходя двух шагов, и произнёс:
— Ты меня звала?

Прозрачный силуэт смотрел на него и что-то говорил, но Кирилл не слышал ни звука.

На плечо опустилась чья-то рука. Он резко обернулся — рядом стояла Алисана.
— Не пытайся её услышать ушами, — спокойно сказала она. — Это невозможно. Просто почувствуй её. Не спеши. Сразу не выйдет. Успокойся, не торопись, просто чувствуй.

Её голос действовал гипнотически.
— Закрой глаза... Дыши ровно... Представь в своём сознании эту женщину...

Кирилл послушно закрыл глаза и попытался представить женскую фигуру, которая была перед ним. Образ всё время ускользал, никак не получалось сделать его чётким. Но голос Алисаны становился объёмнее, заполнял всё сознание вокруг — и представить силуэт стало легче.

И вдруг он услышал! Слабый женский голос, будто доносившийся издалека, из-за толстой стены. Кирилл ухватился всем сознанием за эту тонкую ниточку, стараясь чётче представить хозяйку голоса. Чем отчётливее проступал образ женщины в его сознании, тем яснее он слышал её слова.

Женщина непрерывно просила о помощи. Она умоляла услышать её.

— Я слышу тебя... — сказал Кирилл. — Что случилось? Чем тебе помочь?

В тот же миг всё оборвалось: голос пропал, образ исчез. Осталось только то самое чувство зова, которое он ощутил в самом начале.

— Не расстраивайся, с первого раза ни у кого не получается, — успокаивающе сказала Алисана. — Не торопись. Главную задачу ты уже сделал — ты её услышал. Теперь научись говорить с ней. Но говори с ней сознанием своим, не словами. Да, проговаривать ты можешь вслух — так сначала будет легче, но сам диалог води в мыслях.

Кирилл снова закрыл глаза. Второй раз настроиться на призрак девушки получилось гораздо легче и быстрее. Связь установилась, как показалось Кириллу, прочной. Он задал мысленно вопрос призраку, дублируя его голосом:

— Я слышу тебя... Как тебя зовут?

Призрак девушки как бы вострепнулся, и в голове у Кирилла прозвучало:
— Алёна. Я не знаю, как тут оказалась. Мне нужна помощь. Я не могу уйти отсюда...

Кирилл спокойно спросил:
— Алёна, а куда ты хочешь уйти?

Призрак ответила:
— К моему парню. Он ждёт меня. Мы должны скоро пожениться...

Кирилл почувствовал, что с каждой секундой разговаривать с призраком становится легче — он почти не прикладывал усилий для поддержания её образа. Он посмотрел на Алисану. Та вполголоса сказала:

— Она застряла между мирами. Она думает, что жива, и торопится на встречу к своему любимому.

— Что мне делать? Что ей сказать? — спросил Кирилл.

Миштудар, который всё это время стоял молча, ответил:

— Объясни ей, что она умерла. Что ей нужно отпустить своего молодого человека, а ей пора уйти. Только аккуратно, Кирилл: если ты её разозлишь, она не уйдёт с миром. Её придётся насильно успокаивать.

Кирилл собрался с духом — не каждый день говоришь призраку, что он умер.

— Алёна, понимаешь... Тут такое дело, — начал он. — В общем, ты не сможешь встретиться со своим парнем. И замуж ты уже не выйдешь никогда.

Алёна на миг задумалась, потом спросила:

— Почему?

— Потому что ты умерла. И похоронена вот тут, — Кирилл указал рукой на могилу, заставленную цветами.

Девушка проследила за его рукой. Алисана замерла, ожидая чего угодно. Колдун Миштудар скривился, пробормотав:

— Ну, говорил же, аккуратно...

Призрак некоторое время разглядывала могилу, а затем спокойно обратилась к Кириллу:

— Я поняла. Я всё поняла, я должна уйти. Я уйду, но ты пообещай, что скажешь Олегу, чтобы он жил дальше. Чтобы не плакал обо мне. Пусть живёт дальше, женится, заведёт детей. Пообещай мне. — Последние слова Алёна почти кричала.

Кирилл твёрдо и уверенно ответил:

— Я передам. Я обещаю.

Алёна отступила на шаг. Её прозрачный силуэт задрожал и стал растворяться в воздухе. Кирилл не отводил взгляда и чувствовал, как связь с Алёной неумолимо исчезает. Он ощущал, что сделал что-то важное и хорошее, но на душе было горько и тяжело.

Когда силуэт призрака исчез полностью, Миштудар произнёс:

— Пойдём. На сегодня хватит. — Он положил руку на плечо Кирилла. — А ты молодец, справился.

Они все трое направились к выходу с города мёртвых.

Глава 9

В квартиру Кирилла троица вошла молча. Так же молча разулись, прошли на кухню. Кирилл набрал воду в электрочайник и включил его. Миштудар и Алисана заняли места за столом, молча наблюдая за движениями Кирилла.

Кирилл хмуро спросил:

— Это всегда так происходит?

— Что ты имеешь в виду? — уточнил Миштудар.

— Всегда так тяжело и горько на душе? — пояснил Кирилл.

Алисана вздохнула:

— К сожалению, да... И бывает ещё намного хуже. Но им нужно помогать найти свой путь. Они ведь застряли между мирами, не могут уйти, пока не примут правду.

Кирилл подошёл к окну и уставился на ночной город — огни улиц мерцали, как далёкие звёзды. Он провёл рукой по волосам, чувствуя, как усталость накатывает волной.

— Я не хочу... Почему именно я? — он повернулся и с надеждой посмотрел на наставников. — Можно же всё изменить? Пусть кто-то другой, более сильный, этим занимается...

Миштудар покачал головой:

— Этот «другой» и есть ты. Если тебя выбрали, значит, разглядели в тебе силу. Изменить ничего нельзя.

Снова наступила тишина. Щёлкнул чайник — нагрев воду, он выключился. Кирилл разлил кипяток по кружкам и расставил их на столе. Миштудар сразу взял два чайных пакетика — любил покрепче. Алисана же едва окунула свой пакетик в кипяток, слегка окрасив воду в золотистый оттенок.

Миштудар в упор посмотрел на Кирилла:

— Ты заключил договор. Что будешь делать?

Кирилл пожал плечами:

— Выполнять, — негромко ответил он.

Колдун удовлетворённо кивнул:

— Правильно. Договор нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах. Не важно, между кем он заключён.

Кириллу вдруг захотелось поддразнить колдуна. Он поднял голову и с вызовом посмотрел на Миштудара:

— Почему это? Можно и нарушить.

Алисана мягко положила свою руку на руку Кирилла:

— Нельзя. Соблюдение договора — это священный акт. Не можешь выполнить — не заключай его, а если заключил, выполняй. Если не соблюдать договорённости, миру придёт

конец. Есть, конечно, те, кто их не соблюдает, но наказание настигает их ещё при жизни. А после ухода из этого мира оно следует за ними...

Кирилл перебил её:

— Да знаю я. Просто этого патлатого хотел подразнить, чтобы не умничал. Обещал девушке, что всё передам парню — значит, передам.

Алисана посмотрела на Миштудара и приснула смехом:

— Патлатым тебя ещё никто не называл! — она звонко рассмеялась. — И вправду, подстригись! На дворе не XV век, где ты мог щеголять с нечёсаными волосами!

Миштудар усмехнулся — похоже, он вовсе не обиделся:

— Я-то подстригусь, это не страшно... А вот ты разгуливаешь голышом перед Кириллом, как в Средние века. Что с этим делать?

Алисана повернулась к Кириллу и подмигнула:

— Мне кажется, он не против этого...

— Я точно не против, — поддержал Кирилл, и все трое расхохотались.

Отсмеявшись, Кирилл откинулся на стуле и провёл рукой по лицу, пытаясь собраться с мыслями.

— Ну раз уж заговорили об этом... А вы чего трётесь у меня в квартире, как у себя дома? У вас что, жилья своего нет? Соседи скоро начнут шептаться — мол, к Кириллке какие-то странные личности ходят...

Миштудар пожал плечами:

— Я не знаю. Я в теле сумасшедшего, который гонял на байке, пока не слетел с дороги. Кроме его мотоцикла и документов, у меня ничего нет.

— Дай документы, посмотрим, — Кирилл протянул руку.

Колдун достал из кармана потрёпанный кошелёк, вытащил из него водительские права и передал Кириллу. Тот взял, прищурился, вчитываясь в данные.

Алисана встала, подошла к окну и указала на дом через дорогу:

— А у меня есть своя квартира. Ну как своя... Квартира той старушки, в чьем я сейчас теле. Юлия Сергеевна, кажется, по документам. Семьдесят три года. Умерла от старости...

Кирилл помотал головой, бормоча про себя:

— С ума сойти... Один — в разбившемся байкере, вторая — в теле усопшей старушки, и я третий — скоро сойду с ума. Вот это компания...

Он встал, потянулся, чувствуя, как заныли мышцы от напряжения и усталости.

— Не знаю, как вам, а мне сон ещё требуется. Поспим, а завтра... уже сегодня будем разбираться со всеми делами.

Он направился в спальню, оставив на кухне колдуна и жрицу.

Алисана, глядя ему вслед, тихо сказала:
— А парень молодец. Хорошо держится.

Ей ответил Миштудар:
— Он сильный. Сильнее, чем думает сам.

Глава 10

Найти адрес молодого человека, Олега Лосева, — возлюбленного призрака Алёны, — не составило труда. Тем более для Кирилла, который был с компьютером на «ты»: пара кликов, запрос в соцсети, быстрый поиск по базам — и вот уже адрес высвечивается на экране.

На встречу с Олегом решили идти все втроём. Кирилл, Миштудар и Алисана шагали по улице, и по мере приближения к нужному дому настроение у всех становилось всё более напряжённым.

Подходя к подъезду, они ещё издалека заметили старушек, которые сидели на лавочке, как будто специально дежурили у входа. «Ну куда же без них», — мысленно усмехнулся Кирилл.

Он вежливо поздоровался:

— Здравствуйте! А не подскажете, Олег Лосев тут проживает?

Старушки изучающе осмотрели всю троицу, не спеша с ответом. Наконец, наверное, самая авторитетная из них, с причёской, напоминающей птичье гнездо, спросила:

— А вы кто? И зачем вам Олег?

Кирилл про себя улыбнулся: «Ну конечно же. Перед такой вахтой никто не пройдёт незамеченным. И, конечно же, нужно ответить на все вопросы, а то ведь им потом не будет о чём посплетничать».

— Мы коллеги с работы. Олег не отвечает на звонки, вот решили навестить, узнать, в чём дело, — соврал Кирилл.

Ложь была от начала до конца, но на старушек она произвела впечатление. Они тут же приняли скорбные лица и закивали:

— А разве вы ничего не знаете? Несчастье у Олега, невеста погибла. А они собирались пожениться. Вот это хорошо, что вы, коллеги, решили его проведать. Третий день не выходит парень из квартиры, — начали они наперебой рассказывать, добавляя всё новых деталей и уточнений.

Кирилл вежливо перебил:

— А в какой он квартире, говорите?

Авторитетная старушка ответила:

— Так в сто первой. На третьем этаже это...

Кирилл поблагодарил и, не дожидаясь новых вопросов, двинулся к подъезду. Но не всё так просто: на входе висел электронный замок. Требовался код.

Кирилл обернулся к старушкам:

— Код не подскажете?

Ответом была тишина. И только авторитетная старушка поднялась и подошла к двери, решительно оттесняя собой всю троицу.

— Отвернитесь, — произнесла она железным тоном.

Кирилл и его спутники послушно отвернулись. Старушка набрала нужный код, открыла дверь и коротко бросила:

— Проходите, на третий этаж...

Кирилл ещё раз её поблагодарил, и они вошли в подъезд.

Поднявшись на нужный этаж, они прислушались. За дверью с номером 101 царила тишина. Кирилл нажал кнопку звонка — тишина. Он нажал ещё несколько раз — снова никакого эффекта. Миштудар выглядел настороженным, Алисана — встревоженной.

Кирилл постучал в дверь кулаком. И тут до них донеслись шаги за дверью.

— Кто там? — услышали они хриплый голос. — Я никого не жду. Похоже, говоривший был изрядно пьян.

Кирилл громко сказал:

— Олег, открой. Нужно поговорить.

В ответ он услышал:

— Кому нужно поговорить? Мне не нужно... Уходи...

Кирилл сказал чуть тише:

— Я должен передать тебе слова Алёны...

За дверью было тихо. Потом раздался звук открывающегося замка. Дверь открылась. За ней стоял молодой высокий парень. Отёкшее лицо, трёхдневная щетина и мутный взгляд ясно говорили: парень был в глубоком запое.

— Говори... — хрипло произнёс он.

— Я пройду? — спросил Кирилл.

Хозяин квартиры отрицательно покачал головой:

— Нет, говори здесь.

Ответить Кирилл ничего не успел: события разворачивались стремительно. Его резко отодвинули в сторону сильные руки. Пока Кирилл соображал, кто его сдвинул, он увидел, как Миштудар переступает порог квартиры и мощным ударом кулака отправляет хозяина в нокаут. А сзади его уже подталкивает в спину Алисана, приговаривая:

— Заходи, давай быстрее...

Когда вся троица оказалась внутри квартиры и входная дверь закрылась, Кирилл недоумённо спросил:

— Вы что творите? — Он глянул на лежавшего без сознания парня. — Патлатый, ты зачем его вырубил?

Колдун, не оборачиваясь, буркнул:

— На разговоры нет времени. Идём сюда... Посмотри.

Кирилл перешагнул через лежащего хозяина и прошёл в комнату. Он сразу заметил верёвку на люстре с петлёй.

— Видишь, что задумал? — спросил Миштудар у Кирилла. — Мы вовремя.

Из прихожей донёсся голос Алисаны:

— Петля?

— Да, — ответил Миштудар.

Жрица вошла в комнату:

— Ну как обычно... — Она обвела взглядом захламлённую комнату. — Принеси его... Вот сюда, на диван.

Кирилл наблюдал за слаженными действиями своих наставников. Колдун поднял хозяина квартиры и уложил туда, куда указала жрица. Алисана присела возле парня и сказала Кириллу:

— Принеси тазик какой-нибудь, сейчас его будет рвать сильно.

Кирилл поспешил в ванную комнату, схватил какой-то пластмассовый таз и вернулся. Он увидел, как Алисана держит руки над грудью парня. Из рук исходило мягкое золотистое свечение. Парень застонал, приходя в себя, а потом его вырвало. Кирилл едва успел подставить таз. Олега тошнило сильно. Кириллу было противно смотреть, но он не мог отвести глаз.

Сзади появился Миштудар. Он держал в руках два наполненных стакана. Один он протянул Кириллу:

— Будешь? Неплохой коньяк у этого парнишки.

Отдав стакан, он прошёл мимо Алисаны и уселся в кресле. Кирилл отхлебнул из предложенного стакана, но вкуса совершенно не почувствовал.

Олега перестало тошнить, и он, вытирая выступившие слёзы, спросил:

— Вы кто такие?

Голос и его поведение были уже абсолютно нормальными, совсем не казались пьяными.

Алисана встала и спросила у колдуна:

— А мне почему не принёс?

Колдун пожал плечами:

— Ты работала, не хотел отвлекать.

Девушка фыркнула и направилась на кухню. Проходя мимо Кирилла, она сказала:

— Он твой. Поговори с ним. Только не так, как с Алёной. Аккуратно, хорошо?

Кирилл кивнул. Подойдя к Олегу, он сказал:

— Послушай, парень. То, что я тебе скажу, покажется бредом. Но ты должен верить нам. — Он сделал паузу. — Я действительно видел твою Алёну, и она действительно просила тебе передать...

Олег молча лежал, ожидая, что скажет Кирилл. Тот продолжил:

— Алёна просила передать, чтобы ты жил дальше, жил без неё. Создал семью, завёл много детишек. А про неё просто помнил.

Олег не выдержал:

— Да кто ты такой? Алёна умерла. Что ты несёшь?

Кирилл перебил его:

— Я знаю... Я видел её. Я говорил с ней.

Олег оттолкнул Кирилла:

— Убирайтесь отсюда, не смейте...

Подняться Олегу не дал Миштудар. Он придавил Олега к дивану своей рукой и просто сказал:

— Смотри.

И положил вторую руку на лоб парня. Олег перестал вырываться и замер. Несколько секунд он лежал неподвижно. Когда колдун убрал руку, по щекам Олега текли слёзы.

— Ты всё видел сам, — Миштудар отступил на шаг. — Она просила передать, мы передали. Живи, помни о ней. А про это, — он указал на верёвку на люстре, — забудь. И не думай. Ты так не сделаешь лучше никому. И предашь её... Понял?

Олег, вытирая слёзы, кивнул.

Миштудар сказал, обращаясь к Кириллу:

— Пойдём. Всё, что могли, мы тут сделали. Решение за ним.

В этот момент вошла Алисана с бокалом коньяка. Колдун и ей буркнул:

— Пойдём.

Он прошёл мимо. Жрица обвела всех взглядом, посмотрела на свой бокал с сожалением, поставила его на журнальный столик. Обратившись к Олегу, сказала:

— Не пей больше, это не выход.

Развернулась и вышла вслед за мужчинами.

Уже отходя от дома, Кирилл спросил:

— Ты умеешь снимать похмелье?

Жрица улыбнулась:

— Да. Ничего сложного в этом нет.

Кирилл возмутился:

— Почему тогда мне утром не помогла, не подлечила?

Жрица улыбнулась ещё шире:

— Чтобы ты знал: пить вредно.

Миштудар, глядя вдаль, добавил:
— Да она просто издевалась над тобой.

Глава №11

Все трое расположились на скамейке в парке у пруда. Вечернее солнце золотило верхушки деревьев, а на воде подрагивали блики, словно рассыпанные монетки. Лёгкий ветерок доносил запах свежескошенной травы и далёких шашлыков с соседней аллеи.

После разговора с Олегом Кирилл долго размышлял о случившемся — и о своей роли во всём этом. Миштудар и Алисана, будто почувствовав его состояние, замолчали, не донимая разговорами. Они просто сидели рядом: колдун задумчиво крутил в руках веточку, жрица следила за утками, которые деловито плавали у берега.

Наконец, глядя на воду в городском пруду, Кирилл произнёс:

— Ну хорошо, допустим, меня выбрали для каких-то там глобальных целей. Хотя я об этом не просил. — Он посмотрел на жрицу, потом на колдуна. Те оба смотрели на него и молчали. — Чтобы выполнить свою роль в этой задаче, мне нужно знать всё.

Ему ответила Алисана:

— Мы тебе расскажем то, что знаем. Что ты хочешь именно знать?

Кирилл на миг задумался, потом начал:

— Начнём с того, что я уже понял. Итак, ты — светлая жрица, значит, ты добрая. — Он указал на Миштудара. — Ты — тёмный колдун, значит, злой. Это пока верно?

Миштудар усмехнулся:

— Неверно. Тёмный не значит злой, а свет не равно доброте. Зло творят как при свете, так и во тьме — это зависит от человека. Свет и Тьма — это два состояния вселенной, никак не влияющие на доброту и злость. Но ты прав в другом: это две противоположности в вечной борьбе.

Кирилл задумался. Несколько минут он молчал, следя за тем, как одна из уток выхватила хлебную крошку прямо из-под носа у другой. Потом сказал:

— Ладно, это я понял. Теперь другой вопрос. Почему так важно выдворять отсюда души умерших? Они ведь никому не мешают, пусть будут здесь...

На этот вопрос ответила Алисана:

— Кирилл, не всё так просто...

Кирилл её перебил:

— Почему?

Алисана вздохнула, подбирая слова:

— Представь поезд, который ездит по кругу с несколькими станциями, развозя пассажиров. А на одной из станций часть людей не уезжает. В какое-то время на этой станции скапливается столько пассажиров, что другие люди не могут на неё попасть и уехать. А на другие станции не прибывают пассажиры из поезда...

— Вот как. Понял, — перебил Кирилл. — Из-за того, что души не ушли отсюда, не могут прийти другие. А другие станции — это ад и рай, и они не получают свои души. Верно?

Алисана задумчиво кивнула:

— Ну, в общих чертах да. Одни идут к Тьме, другие — к Свету.

Кирилл спросил:

— А что потом с ними происходит?

Ответил Миштудар:

— Мы этого не знаем, мы не прошли этот путь.

Кирилл снова задумался, но на этот раз не так долго. Он задал следующий вопрос:

— Ладно, это, в принципе, и не моё дело, что потом. Сейчас важнее знать, какими силами меня ещё наделили для выполнения своей миссии? Что я умею?

Колдун заулыбался:

— Ну, это мы скоро узнаем. Способности проявятся быстро. Я думаю, ты сможешь за себя постоять...

Кирилл после этих слов насторожился:

— Мне придётся с кем-то сражаться? С кем?

Миштудар пожал плечами:

— С теми, кто не захочет добровольно уйти с этого мира. С теми, кто прячется во тьме или предпочитает свет дня. Да мало ли, с кем подраться хватает...

Алисана успокоила Кирилла:

— Не волнуйся, мы будем рядом и поможем тебе. Это уже наша работа.

Кирилл заулыбался:

— А вот это уже следующий вопрос. Что вы за странная парочка такая? Как я понял, вы знакомы уже давно.

Миштудар ответил:

— Верно. Мы с жрицей знаем друг друга очень давно. И не раз уже встречались. Правда, не всегда мирно. Последняя наша встреча была во времена охоты на ведьм, в Средние века. Тогда мы были по разные стороны баррикад...

Алисана, ухмыляясь, сказала Миштудару:

— Да, хорошо мы вас тогда потрепали... Проредили ваши ряды...

Колдун махнул рукой:

— Да кого вы потрепали? Вы ни в чём не повинных людей на костры отправляли... Столько красивых женщин сожгли...

Назревала перепалка. Кирилл встрял в разговор:

— Вот, я об этом. Могу ли я быть уверенным, что вы не поцапаетесь в дальнейшем?

Жрица и колдун мигом остыли. Ответил Миштудар:

— Ты можешь быть уверенным полностью. Сейчас нас связывает договор, а договор, как ты понимаешь, — это святое. Пока мы помогаем тебе, между нами не может быть никакой вражды.

Кирилл с сомнением спросил:

— Так уж никакой?

Алисана подтвердила:

— Совершенно никакой. Тем более что у нас пока совпадают интересы.

Кирилл сказал:

— Понятно. С этим разобрались. Теперь расскажите мне: у вас есть мысли, с чего нам начать, чтобы выполнить поставленную задачу?

Миштудар предложил:

— Я думаю, нужно больше общаться с душами и узнавать, почему они не уходят.

Алисана возразила:

— Я думаю иначе. Души не отпускают мирские дела — значит, нужно общаться с живыми.

Кирилл покачал головой:

— Нет, Алисана, тут прав патлаты. Умерших быстрее опросить, чем пообщаться со всеми живыми. Как ты определишь среди живых, кому срок уходить?

При этих словах колдун победоносно взглянул на жрицу, а девушка лишь поджала губы.

Несколько минут все молчали. Наконец Кирилл спросил:

— Ещё один вопрос, господа представители вечных сил. Нам нужны будут денежные средства. Как я понимаю, командировочных вам не начислили? — Он посмотрел на колдуна и жрицу. Оба молчали.

Кирилл риторически сказал:

— Ну да, конечно. О чём это я... Какие деньги? Тут судьба вселенной решается. — Он встал со скамейки и бодро сказал: — Пойдём, Твиксы!

Миштудар удивлённо поднял бровь:

— Кто?

Кирилл, улыбаясь, ответил:

— Твикс. Сладкая парочка.

Алисана весело засмеялась, а затем и колдун расхохотался.

Глава №12

Прошла уже неделя, как Кирилл начал познавать свои силы. В присутствии Миштудара и Алисаны он общался с призраками, застрявшими в этом мире. В процессе разговора с душами он пытался понять, почему они не ушли, что их тут держит.

За это время он понял, что большинство просто оказались не готовы, а некоторые и вовсе не понимали, что случилось. Кирилл, стараясь тактично объяснять, что произошло, как правило, добивался своего — души уходили. Но попадались и такие, которые о чём-то просили: что-то передать близким или что-то сделать — и тоже уходили с миром.

Были и такие, кто сознательно держался среди живых. Причины были банальны — жадность и месть. Кто-то не мог расстаться со своими сбережениями, и они были очень агрессивными. Тогда в разговор вступали Жрица или Колдун. Своими заклинаниями они силой изгоняли агрессивных призраков из этого мира. С теми, кто желал мести, пытались договориться — иногда получалось, иногда нет. Тогда снова применялась сила.

Кирилл старательно заучил заклинания Жрицы и Колдуна. Хоть эффект заклинаний был один, они были совершенно разные, так как исходили из разных источников силы. Кирилл выучил оба варианта, но пока ещё ни разу не применил. За неделю своего обучения-работы местные кладбища и парки заметно поредели от количества призраков. А Кирилл пока так и не пришёл к общему пониманию происходящего.

Кирилл неспешно подошёл к Колдуну и Жрице, сидевшим на лавочке. Пока он общался с очередным призраком, они наблюдали за ним со стороны, не вмешиваясь.

— Эта, — Кирилл указал рукой за спину, не оборачиваясь, — сама отравилась назло своему парню... и своей подруге. Думала посмотреть, что они будут делать. Дурёхе шестнадцать лет... А теперь, когда поняла, что произошло, жалеет. Хочет вернуться. Опять же назло... чтобы парень её не встречался с её подругой.

Кирилл замолчал, прикуривая сигарету. Дым тонкой струйкой поднялся в воздух и тут же растаял.

— Но я вижу, ты её смог уговорить уйти, — сказала Алисана. — Что ты ей сказал?

Кирилл хмыкнул:

— Да что сказал... Сказал, что подруга её — дура, а парень не стоит её красоты... И ещё сказал, что ей не стоит тут задерживаться, потому что всех красавчиков на том свете разберут, пока она тут висит... — Кирилл снова хмыкнул. — Не успел договорить — упорхнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.